

После того, как Чжан Сюань потребовал из Эфирного Зала первые пилюли, он направился к пустому пространству над Морем Упавших Звезд и терпеливо ждал, когда кто-нибудь придет за ним.

Но, как он и ожидал, никто из Зала Богов не появился даже после того, как он выждал некоторое время.

— Если бы я только знал, что это случится. Я бы обязательно выжал Эфирный Зал досуха...

Чжан Сюань прождал еще два часа, но безрезультатно. В конце концов, у него не было другого выбора, кроме как вернуться во дворец.

«Божественный Кун говорил, что он был подавлен в течение нескольких тысяч лет и еще не полностью восстановился. Кроме того, он использовал огромную часть своей энергии, чтобы уничтожить и запечатать Зал Богов. Таким образом, можно с уверенностью предположить, что его истинная сила намного больше, чем то, что он показал тогда. Однако кто же в этом мире способен подавить его?»

Того факта, что Божественный Кун смог уничтожить Зал Богов, было достаточно, чтобы показать, насколько он силен. Даже такая мощная организация не смогла остановить его. Учитывая это, было трудно поверить, что в Мире Азуры есть человек, который был достаточно силен, чтобы подавлять его в течение нескольких тысяч лет, так что он только недавно смог прийти в сознание.

Чжан Сюань некоторое время размышлял над этим вопросом, но все еще не мог понять его смысла. В конце концов, он мог только отбросить все мысли.

Направляясь в тихую комнату, он проглотил тридцать приобретенных пилюль и сумел немного продвинуться в своем развитии. Тем не менее, он так и остался на некотором расстоянии от барьера, отделяющего его от Небесного Полубога.

Тем не менее, ощущая невероятную силу, Чжан Сюань почувствовал необходимость еще раз проверить свою боевую мощь.

Поэтому, со злобным блеском в глазах, он снова вызвал своего клона.

На этот раз им действительно удалось сразиться на равных друг с другом. Его сила была на одном уровне с силой его клона.

Более того, он еще не использовал свое искусство владения мечом.

«Похоже, я наконец-то сильнее своего клона». Вздохнул с облегчением Чжан Сюань.

С тех пор как он создал своего клона два года назад, он снова и снова проигрывал ему. Только создав свою собственную технику культивирования, ему наконец удалось немного превзойти своего клона.

— Мне пора отправляться в Зал Богов, — пробормотал Чжан Сюань, уверенно выходя из своей комнаты.

Он должен был отправиться в Зал Богов, чтобы спасти Ду Цинъюань и уладить свои

разногласия с Божественным Куном раз и навсегда.

Поэтому он быстро собрал Чжао Юэ, Цзян Яо и остальных и попросил У Чэня принести алтарь Потусторонних Демонов.

— Глава Чжан, я немного волнуюсь. Поскольку вы смогли подумать об этом, вполне вероятно, что и они тоже. Вам могут устроить ловушку, — обеспокоенно сказал Хань Цзяньцю.

Тот факт, что Божественный Кун знал о ритуале, означал, что он глубоко понимал, на что способен алтарь. По крайней мере, можно было с уверенностью предположить, что его знания превосходят знания каждого из присутствующих.

Возможно, что Божественный Кун планировал, чтобы все развивалось именно так! Он намеренно перекрыл все пути, чтобы у Чжан Сюаня не было другого выбора, кроме как полагаться на алтарь.

— Я не смогу спасти Ду Цинъюань, если не попробую. Я не могу продолжать терять время... — покачал головой Чжан Сюань.

Он тоже думал об этой возможности, но понимал, что не может позволить себе ждать дальше.

Он уже сражался с Конг Ши раньше, и последний уже обладал силой наравне с его клоном, когда тот еще не полностью восстановился. Как только он восстановит свою полную мощь, шансы на победу будут крайне малы.

Чжао Я и остальные вышли вперед и сказали: — Учитель, мы хотим пойти с вами.

— Сейчас вы слишком слабы. У меня хранится уникальная аура, и чтобы стать Полубогами, она вам потребуется. Старательно культивируйте. Вы сможете помочь мне, как только станете Полубогами, — сказал Чжан Сюань.

Со взмахом руки он отдал бутылки с аурой своим ученикам.

Чжао Я и другие имели необходимые методы культивирования и ресурсы культивирования, чтобы совершить прорыв, но, к сожалению, они провели слишком мало времени в Мире Азуры и им еще стоило многое понять, чтобы стать Полубогами.

Если они последуют за ним в Зал Богов, то велика вероятность, что их схватят и используют в качестве заложников. Для них было бы лучше сосредоточиться на своем развитии

Зная, что они не в состоянии помочь своему учителю, Чжао Я и остальные в волнении крепко сжали кулаки.

Они ненавидели тот факт, что были слабы. Так было всегда. Их учитель стоял на переднем крае и отваживался на любые опасности, а они лишь со стыдом стояли позади. Они ненавидели это чувство беспомощности.

После общения со своими прямыми учениками Чжан Сюань перевел взгляд на Хань Цзяньцю. — Хань Цзяньцю, в последние дни я развил более глубокое понимание Божественного Намерения Меча. Я передам его вам ...

— Спасибо, — ответил Хань Цзяньцю, и его глаза слегка покраснели.

Он изучал метод постижения Божественного Намерения Меча, который Чжан Сюань дал ему

несколько дней назад. Он чувствовал, что уже очень близко приблизился к этому уровню, но никак не мог сделать последний шаг вперед. У него было такое чувство, что новые озарения Чжан Сюаня будут ключом, который ему нужен для прорыва.

Как только он поймет Божественное Намерение Меча, то обладая своей нынешней силой, даже если он не сможет сравниться с основателем, но по крайней мере, у него будет достаточно сил, чтобы защитить Павильон Восходящего Облачного Меча от Эфирного Зала и Зала Богов.

Просто он не мог избавиться от ощущения, что Чжан Сюань делегирует ему свою волю, и это немного давило на него.

— Однако это понимание исходит из моего собственного, поэтому оно значительно отклонится от вашего. Если вы хотите изучать его, вам придется перейти под мою родословную и стать моим учеником. Готовы ли вы это сделать? — после минутного колебания спросил Чжан Сюань.

Дело было не в том, что он пытался унижить Хань Цзяньцю. Скорее, он хотел попробовать получить еще одну золотую страницу перед встречей с Божественным Куном!

Если бы ему удалось заполучить хотя бы одну, он оказался бы в гораздо более выгодном положении.

Он не был слишком уверен, каковы были условия для их создания, но знал, что одним из ключевых элементов была искренняя благодарность ему как учителю.

— Для меня было бы честью стать вашим учеником. — Без малейшего колебания поклонился Хань Цзяньцю.

В мире было много известных экспертов, которые были готовы передать свои тайные искусства только тем, кто принадлежал к их родословной. Учитывая глубину и изобретательность Божественного Намерения Меча, становилось понятно, почему Чжан Сюань с неохотой передавал свои знания чужим людям.

Хань Цзяньцю уже видел, как быстротечно исчезает то, что люди называют гордостью и достоинством. Он не думал, что для него было так уж важно стать учеником кого-то намного моложе его.

Видя, что Хань Цзяньцю согласился на это, Чжан Сюань легонько постучал пальцем и вложил частичку своей воли в его сознание.

Получив знания Чжан Сюаня, Хань Цзяньцю немедленно достал свой меч и начал практиковаться с мечом. Он уже достиг чрезвычайно высокого уровня, так что ему было чрезвычайно трудно продвинуться еще выше.

В конце концов, дело дошло до того, что внутри него словно что-то сломалось. Вслед за этим его энергия внезапно возросла, и все его существо, казалось, превратилось в холодный, острый меч.

«Наконец-то мне удалось достичь этого уровня...», дрожа от возбуждения думал Хань Цзяньцю.

Чтобы постичь Божественное намерение Меча, он посвятил себя мечу уже более ста лет, но, увы, успех всегда ускользал от него. В конце концов он пришел к мысли, что этот день никогда не наступит в его жизни.

— Учитель, благодарю вас за то, что исполнили мое самое сильное желание! — Хань Цзяньцю опустился на колени и низко поклонился в знак уважения.

Увидев это, Чжан Сюань быстро перенес свое сознание в Библиотеку Небесного Пути, но даже после некоторого ожидания золотая страница так и не появилась, отчего он нахмурился.

Золотая страница обычно появлялась после признания его учителем, особенно в те моменты, когда он действительно нуждался в ней. Почему она должна была потерпеть неудачу именно в этот критический момент?

Вздыхнув про себя, Чжан Сюань быстро вышел в настоящий мир и помог подняться Хань Цзяньцю. — Не стоит.

Затем он перевел взгляд на Цзян Яо, Цинь Юаня и куй Сяо.

Он испробовал тот же метод и на них. Он поделился с ними своим пониманием культивирования, укрощения животных и боевых приемов, и троица очень выиграла от его обучения. Они выразили ему свою глубокую благодарность.

К счастью, на этот раз была создана золотая страница. Оно пришло от Цзян Яо.

«Как я и думал, требуется не только благодарность. Скорее всего, это как-то связано с интенсивностью желаний», подумал Чжан Сюань и облегченно вздохнул.

Хань Цзяньцю, Куй Сяо и Цинь Юань также были благодарны ему, но как главы их соответствующих сект, а также Полубоги, их стремление к силе уже значительно ослабло. Даже если они и были благодарны Чжан Сюаню, чувства, которые они испытывали, были не настолько сильны.

Это было похоже на то, как вы можете угостить повара на Императорском пиру маньчжуров-Хань, и последний все равно не будет чувствовать себя слишком благодарным вам. С другой стороны, если вы дадите леденец маленькому ребенку, они подумают, что вы самый лучший человек во всем мире.

Человек, переживший еще большее потрясение, постепенно отпустит свои желания.

Цзян Яо не была главой Дворца Звездных Охотников, и в Городе Разрушенного Пространства она едва не погибла. Таким образом, она понимала, как отчаянно нуждается в силе, поэтому благодарность, которую она чувствовала к Чжан Сюаню, протянувшему ей руку помощи, когда она была в растерянности, была понятна.

Вероятно, для создания золотой страницы требовалось больше условий, но это было все, что он мог сделать на данный момент.

Думая об этом, благодарность также является одной из бесценных эмоций, которые есть у человека, Чжан Сюань глубоко задумался.

Возможно, если бы он уделил больше внимания этой с виду обычной детали, то смог бы придумать Пафос Небес гораздо раньше. Он бы не потратил столько лет, ломая голову, чтобы что-то придумать.

Когда все было готово, Чжан Сюань повернулся к У Чэню и сказал: — Пора начинать.

Ху!

Взмахнув руками, У Чэнь наполнил алтарь подношениями. Затем, по щелчку его пальцев, всё начало гореть. В то же самое время алтарь начал подниматься в воздух, излучая мощную ауру.

У Чэнь начал громко напевать.

Пламя на алтаре вспыхнуло, и пространство вокруг него начало искажаться, постепенно образуя нечто, напоминающее дверь.

— Учитель, почему бы мне сначала не пойти посмотреть, нет ли там опасности? Если есть угроза с другой стороны, мы можем разработать стратегию и придумать соответствующие контрмеры! — Взволнованно предложил Хань Цзяньцю.

— Я сделаю это вместо тебя. Может я и слабее туда, но у меня много средств для сохранения жизни, — Куй Сяо.

На их перепалку Чжан Сюань уверенно улыбнулся им и сказал: — В этом нет необходимости. Я войду первым, а вы можете следовать за мной, если хотите. Даже если наш враг это Зал Богов, мы все равно должны показать им, что они должны заплатить цену за то, что связались с нами!

Сколько времени прошло с тех пор, как они врывались в Зал Богов? Их предшественники давным-давно преуспели, и, возможно, настало время для рождения новой легенды.

Независимо от того, получится у них или нет, но поскольку Зал Богов уже обнажил свои клыки против них, шесть сект также должны были выступить, чтобы показать, что с ними шутки плохи!

Ху!

Чжан Сюань подошел к двери и вошел в нее.

Он увидел, что пространство вокруг него полностью исказилось. С улыбкой на губах он вытащил своего клона, а сам перенесся в кольцо.

Как и говорили, Зал Богов был полон опасностей. Вполне вероятно, что Божественный Кун уже приготовил для него хитроумную ловушку. Учитывая, что его клон был неуничтожим, было бы лучше, чтобы он первым всё разузнал.

Управляя своей чжэньци, клон сделал шаг вперед и вышел из портала.

— Хм? Где я?

Перед его глазами не было ни Зала Богов, ни взорванной штаб-квартиры Эфирного Зала. Вместо этого это был длинный, узкий проход, который шел все дальше и дальше в пустоту.

Алтарь, к которому он телепортировался, сейчас находился прямо у него под ногами.